

Детский писатель Александр Курляндский: «Открою страшную тайну: Волк не съест Зайца никогда»

Русский журнал - 2004 - 5 марта с. 9, 12-14 -

*(Курляндский -
"Белый журнал")*

VIII ОТКРЫТЫЙ
РОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ
НАЦИОНАЛЬНОГО КИНО
УЗДАЛЬ - 2003

Александр КУРЛЯНДСКИЙ в России известен всем от мала до велика Он – автор множества сюжетов для киножурналов «Фитиль» и «Ералаш», забавных пьес для детей и взрослых. Самые же знаменитые его работы – многосерийный мультфильм «Ну, погоди!» (в соавторстве с Феликсом Камовым и Аркадием Хайтом) и сериал о блудном попугае Кеше, который любит смотреть телевизор и петь песню про «Родительский дом, начало начал...».

Как известно, первые отечественные мультфильмы появились еще 80 лет назад, и их основной задачей, чего лукавить, была политическая пропаганда. Со временем на смену плакатным мультяшным героям пришли трогательные крокодил Гена и друг его Чебурашка, находчивый Заяц и непутевый Волк, – персонажи пусть и сказочные, но наделенные уже человеческими качествами. Мальчишки и девчонки, а также их родители буквально припадали к экранам, искренне сопереживая приключениям маленьких героев. И это была золотая пора отечественной мультипликации. Увы, за последние два десятилетия многое изменилось – теперь, чтобы показать детям легендарное «Ну, погоди!», современные мамы покупают кассеты и диски – телевидение детишек мультиками не балует. Доля отечественных мультфильмов на телеканалах исчисляется мизерным процентом.

Более того – когда несколько лет назад чуть было не развалился единственный оплот нашей мультипликации – студия «Союзмультфильм», часть талантливых российских мультипликаторов и вовсе уехала за границу, а оставшаяся «могучая кучка» альтруистов разошлась по частным студиям. Вот и получается, что теперь наш мультик живет две жизни: одна – полнокровная, но студийно-фестивальная, другая – телевизионная, но чахлая. Что поделаешь, мультипликация нынче – дело дорогостоящее, но, увы, коммерчески не выгодное. Пока взрослые силятся решить вопрос, как подружить искусство с бизнесом, внакладе остаются самые маленькие – это им с экрана улыбаются примитивные и чужеродные герои наших сказок... Неужели так теперь будет всегда?

Об этом – на стр. Т12–14

«Открою страшную тайну: Волк не съест Зайца никогда»

Вячеслав Котеночкин и Александр Курляндский режут праздничный торт. Как всегда вместе!

— Как вы сами чувствуете, что вас сделало популярным: книжки или мультфильмы, созданные по ним?

— Видите ли, моя жизнь складывалась из нескольких периодов. Сначала мы (а нас была целая дружеская компания — Аркадий Арканов, Григорий Горин, Аркадий Хайт, Эдуард Успенский и др.) получили известность как юмористы. Не люблю слово «сатирики». Сатириком я был в школе, когда издавал рукописный журнал «Клизма». Его девиз звучал

так: «Клизма прочищает запоры и застои в мозгах людей!» Журнал ходил по рукам и имел бешеный успех. Еще бы! Карикатуры и эпиграммы на учителей. Ну а позже мы с друзьями сами радовались жизни, находили в ней смешное, старались рассмешить других. Меньше всего хотели поучать кого-то и критиковать. И были нарасхват. Нас приглашали везде и всюду, крутили по телевидению, по радио. Так мы попали в Клуб «12 стульев», в «Огонек», в «Доброе утро!», в

«Фитиль», да во многие популярные передачи, всех не перечислишь. И только потом оказались в «Союзмультфильме», где нам предложили сделать что-нибудь «эдакое». Ну мы и придумали «Ну, погоди!».

А самостоятельная книжка появилась позже. Как известно, издатели любят уже «раскрученных» персонажей. Им нужен наверняка ходовой товар, так называемый бренд. А Заяц с Волком это, конечно, уже бренд.

— А как родились эти два героя?

— С самого начала мы решили, что это будет фильм-погоня. Долго не могли определиться, кто за кем должен гнаться. Наконец, методом отбора обозначилась эта пара — Волк — Заяц. Сразу договорились, что Волк будет дурошленом. Остальное дело трюков. А уж трюки сочинять мы с Хайтом и Камовым были мастера. Вся команда работала весело. Очень забавно было смот-

реть на художников-мультипликаторов.

Они непременно пользовались зеркалом, сами себе строили рожи, какие, по их мнению, корчили их герои, и тут же переносили эти гримасы на бумагу.

Мы хотели создать мультик, совершенно отличный от всего того, что в тот момент делалось в мультипликации. Тогда в моде была польская анимация, чуть-чуть сладенькая, чуть-чуть глянцевая, изящная. У нас здесь ей подражали. А мы

стремились к фильму-экшену, в котором постоянно бы что-то происходило, причем в озорной манере.

Помню, никак не могли придумать облик Волка. Жизнь сама подсказала, каким ему быть. Художник и режиссер сериала Котеночкин как-то шел по улице, вдруг видит: в подворотне стоит парень стилизацией наружности с сигаретой, прихваченной к нижней губе, и пузо у него оголенное над ремнем болтается. С криком «Волк!» осененный догадкой

«Мультипликация начинается там, где кончаются возможности других видов искусств»

Болгарский мультипликатор Тодор Динов

Котеночкин побежал рисовать. Да еще снабдил свое детище собственной слегка прибрятенной походкой.

Мало кто знает о том факте, что озвучивать Волка хотели пригласить Высоцкого. И даже уже велись переговоры по этому поводу, но все-таки его не пропустили, не подпустили так близко к детям, к «нашему светлому будущему». В итоге с ролью блестяще справился Анатолий Папанов.

— Кто вам больше симпатичен — Волк или Заяц?

— Я как будто на концерте с детьми! — (Мой собеседник добродушно смеется. — Авт.) Обычно я отвечаю так: «Дорогие ребята! Вот у папы с мамой два сына. Один хороший, второй непоседа. Кого из них они больше любят? Правильно! Обоих!»

Со мной был такой случай. На концерте в Мурманске один мальчик меня спрашивает: «А как вы учились в школе?» Я начинаю рассказывать ему правду, что все было — и пятерки, и двойки. А мальчик в слезы. Я догадываюсь: «Ты хотел брать с меня пример?» Он ревет: «Да-а-а!»

Тогда я к залу кидаюсь за поддержкой, мол, что же мне делать, ребята? Он хотел брать с меня пример. Неужели я должен был его обмануть и сказать, что был отличником? Зал кричит хором: «Да-а!»

— Какое у вас было личное впечатление от дебюта «Ну, погоди!»? Вы ощущали удовлетворение Художника, сладость победы?

— Наша первая реакция была жуткая. И некоторое время мы жили с ощущением полного провала. На фоне утонченной мультипликации поляков, о которой я уже говорил, наш Волк-прошелег смотрелся сушим разбойником. Даже мы не ожидали такого эффекта. Было стойкое ощущение, что получилось нечто чудовищное, полукитчевое. Но с дикой энергетикой, которую нельзя было не почувство-

вать. Она вываливалась из экрана.

В общем, мы недолго расстраивались. Очень быстро начались поздравления, и пришел успех.

— Тогда вы сочинили 18 серий и на этом поставили точку. А сегодня вас можно поздравить с выходом в тираж новых историй про Волка и Зайца. Вышел первый номер журнала комиксов «Ну, погоди!» Почему решили продлить жизнь своим любимцам?

— Это произошло само собой. Однажды пришли ко мне молодые ребята, сказали, что хотят издавать российский журнал комиксов. И попросили придумать сюжет с Волком и Зайцем. Я сначала отказался. Но в конце концов поддался уговорам и неожиданно увлекся. Подросток сын Котеночкина, стал художником и режиссером. Теперь я партнерствую с Котеночкиным-младшим. Мы решили попробовать. Придумалось еще 3 новых сюжета. В принципе это уже готовые фильмы. И, на мой взгляд, смешные.

Открою вам секрет: скоро вы увидите в городе разрисованные «Ну, погоди!» автобусы и троллейбусы. Мои нынешние соавторы уверяют: журнал ожидает чудовищная популярность. Да время покажет и все расставит по своим местам.

Меня часто спрашивают — вот как вы сейчас: когда же Волк съест Зайца? Я неизменно отвечаю: понимаете, это не животные. Это два клоуна. Если Волк Зайца догонит, то самое большее — набьет ему морду, но не будет жрать.

— Между писателями существует дух соревновательности, ревность?

— А как же. Как в любом творческом сообществе. Как между актерами в театре. Те же косые ревнивые взгляды — даже между друзьями! Та же нелюбовь — между недругами. Но мы друг дружку все же не жрем от зависти. Говорят, актеры соперникам даже осколки стекла в тапочки

покладывают от «больших чувств». По счастью, с этим я в своем кругу не сталкивался. А с остальными приступами чужих самолюбий приходилось. В некоторых случаях из-за этого даже дружбы рушились...

— Но все-таки вы не можете не согласиться с тем, что молодому талантливому автору, если он не Александр Курляндский, не Агния Барто и не Эдуард Успенский, трудно пробиться в свет, к читателю.

— С этим спорить не буду. Так оно и есть.

— А что нужно делать, чтобы у нас появлялись новые Барто и Остеры?

— К сожалению, у меня на этот счет нет рецептов. Я не самый умный. И я не бизнесмен.

— Скажите, Александр Ефимович, ваша популярность приносит вам доход?

— Естественно, приносит. Я не беден. Слава Богу, у нас начали потихоньку уважать авторские права. Но это совсем не тот доход, который я мог бы иметь в каком-то другом мире. Недавно ко мне приезжал мой хороший друг, американский режиссер. Когда он осознал масштабы всего того, что я натворил в качестве детского писателя и мультипликатора, он сказал: «Если бы это было у нас, мы бы уже давно с тобой сели на самолет и улетели на Таити». А надо сказать, что друг такую роскошь позволяет себе два раза в год. Едет, отдыхает, курит травку, он любитель этого дела. То есть, судя по всему, на моем бы месте он просто поселился бы в своем излюбленном райском уголке.

А моя слава в основном дает мне льготы на наших безумных дорогах, на которых иногда приходится нарушать правила. Так вот меня милиционеры узнают и без штрафа отпускают.

— Если не секрет, какая у вас машина?

— Всю жизнь проездил на «Жигулях». А два года назад купил «Реношку» не очень дорогую. Сейчас меньше

стал времени проводить за рулем — ездить стало невозможно, слишком интенсивное движение. Раньше без машины не мог. Теперь только разве что на дачу добираться.

— А на какой даче поживает знаменитый детский писатель Курляндский?

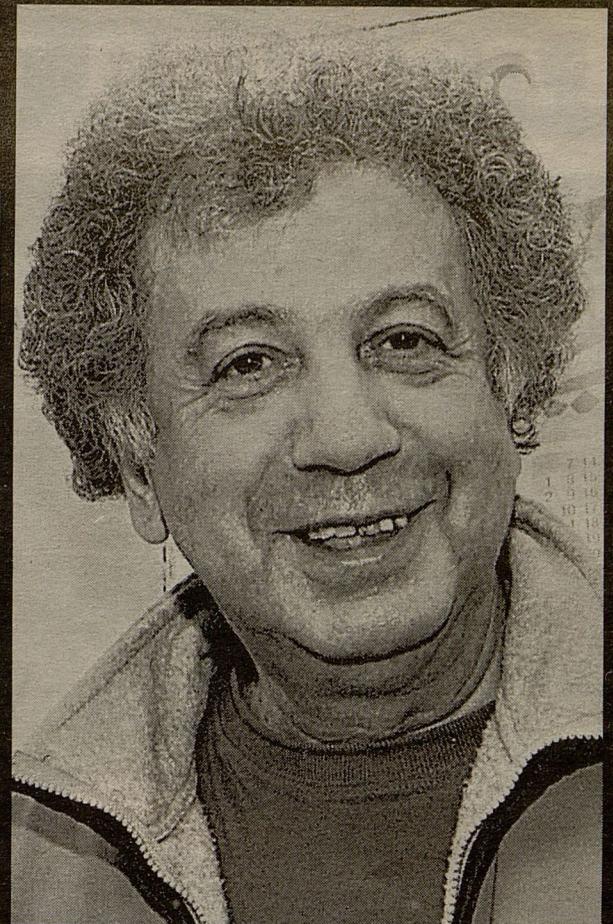
— Ой, это не дача, а одно название. Летняя избушка по Дмитровской дороге. Переделывать, достраивать ее мне не хочется. Устраивает и то, что есть. Я вообще не очень люблю обременять себя всякой материальщиной — яхтами, золотом-бриллиантами.

— То есть вы в быту совершенно неприхотливый человек, правильно я поняла? Кушаете-пьете, что дают?

— Пожалуй, что так. Единственное — я не выношу хаоса в доме. Внешний порядок меня дисциплинирует. Я люблю, чтобы было все под рукой, чтобы я знал, где у меня что находится. А что касается гастрономии, то, когда я в мастерской, то я сам себе готовлю. Мое главное будничное кушанье — куриные щи с кислой капустой. А праздничное фирменное — суп харчо, который я варю два дня и делаю с грецкими орехами. У меня есть свои секреты. Народ хвалит. Особенно я кулинарю-стараясь для «мальчишника», на котором традиционно собираются мои близкие друзья и на который частенько направляются многие дальние.

— А как вы любите отдыхать?

— Путешествовать люблю. Это самое большое удовольствие в жизни и наиболее выгодное вложение денег. Если бы у меня была вторая жизнь, я, наверное, провел бы ее на Востоке. Там живут совершенно иначе. Люди по-другому думают, чувствуют, смотря на все абсолютно другими глазами, кланяются друг другу. А вот в Африку и Индию я бы не поехал. Боюсь микробов.

Александр Ефимович КУРЛЯНДСКИЙ — известный детский писатель, автор «Ну, погоди» и приключений про попугая Кешу. Родился в Москве. Женат. Обожает семейство кошачьих. По образованию — инженер. Окончил МИСИ (1960), работал прорабом (1960–62), служил в армии (1962–65). Еще студентом начал писать для эстрадной студии МГУ «Наш дом», позже сотрудничал на радио и телевидении.

Произведения Курляндского (иногда совместно с А.И.Хайтом) входили в репертуар известных исполнителей: Л.О.Утесова, П.В.Рудакова и В.А.Нечаева и др. Рассказы Курляндского печатались в периодике. С 1970-х гг. работает в кино.

Всего Курляндский написал около 50 сценариев мультфильмов, в т.ч. отмеченных премиями на международных фестивалях: «В зоопарке ремонт», «Спасибо, аист!» (Болгария, Италия), премия «Ника» («Возвращение блудного попугая»). Автор пьес для детских и кукольных театров и нескольких книг: «Шестое чувство» (1971), «Под одной крышей» (1972), «Тандем» (1981). Лауреат Государственной премии СССР (1988).

Нелли СУСЛОВА